

Самарский музыкальный год окончен. «Что мне Гекуба?» — спрашивал Гамлет. Так и вижу москвичей, с той же интонацией тянущих: что мне Самара? Аборигены самарские усердно создают миф о какой-то ее особой ауре. Собирали конференции в жанре музейных посиделок. Обсуждали наличие пространственной магии в закольцованности Самарской Лукой — Волга у Самары делает полукольцо, и вместе с ней пространство изгибается, внутри него спускается и вибрирует время. В Жигулях, говорят, где-то в пещерах тысячелетние старцы живут. Само собой, инопланетян полно. Девушки, говорят самарцы, в нашем городе самые красивые в мире. Клады, спрятанные Степаном Разиным, нас дожидаются. В общем, легенды и мифы Жигулей.

Уютно музыкантам в такой культурной ауре. Так и хочется какой-нибудь свой, самарский музыкальный миф создать. Родим в статье Самарскую Семичастную Форму. Тем более, вот уж года три, как я, без всякого сопротивления читающей публики (но и без всякого ее отклика), насаждаю в местных газетах фантастическую версию происхождения названия «Жигули»: бродил, дескать, Бах по деревням и всяем, обдумывая очередную сюиту. Забрел куда-то далеко. Вокруг — дикие лохматые мужики, и язык вроде уже не немецкий. Но великий музыкант на это внимания не обращает. Обдумывает себе форму сюиты. К седьмой части подошел. И думает: чем же завершить ее? Менуэтом? Жигу ли написать? Менуэт? Жигу ли? Дикие-лохматые посмотрели с уважением на осанистого, хорошо причесанного немца, вслушались в его бормотание и поняли: святой пришел! Местность нарекает! Так теперь их и звать, родные урочища: Жигули!

Если жига — седьмая часть, то где остальные шесть частей Самарской Семичастной?

Аллеманда — германо-российские контакты. Ансамбль «Альтера Музыка» вкупе с Баховским обществом в Самаре с барочной пышностью и причудливостью отпраздновал день рождения Баха. Лютеранская кирха украсилась своим органом и в ознаменование этого проводит циклы органных концертов. Окончательно мы почувствовали себя «Аллемандой» благодаря тому, что в Самарской филармонии появилась наконец своя органстка — лауреат международных конкурсов Людмила Камелина.

Курантой назовем Всероссийский конкурс молодых музыкантов имени Д.Б.Кабалевского.

Сарабанда — ну, этого, к сожалению, всегда достаточно. Уходят из жизни наши музыкальные родители. Поколение детей тяжело переживает смерть любимых музыкантов старшего поколения. Год назад не стало Юрия Александровича Ахматова. Уникальный музыкант, удивительный человек, всеобщий любимец, помощартовски одаренный, он ушел из жизни в 74 года. Скончалась видная представительница самарской фортепианной школы, долгое время возглавлявшая фортепианное отделение музыкального училища — Магдалина Николаевна Загадкина.

Самарский менуэт — это, конечно, вдохновенный дуэтный концерт Александры и Дмитрия Дятловых.

Гавот по-самарски — печально-затейливая, хрупкая, обнадеживающе веселая, многогранная, как сама жизнь, постановка ТЮЗа, любимого самарцами театра СамАрт. Мюзикл Алексея Шельгина и Михаила Бартечева «Вино из одуванчиков» — одно из главных событий года.

Место самарской жиги — перед концом сезона. Наслаиваясь друг на друга, несутся по самарским концертным и театральным площадкам фестивали. От профессиональных —

оперной «Самарской весны-2005», композиторских «Самарских автографов», до самодеятельной «Белоснежной вишни», до марафона детских музыкальных школ и школ искусств «Салют Победы».

А завершает «Самарскую сюиту» Рондо — возвращающееся на круги своя общение с Большим театром. 60-летие Победы коллектив праздновал в нашем городе. Впрочем, Рондо на страницах РМГ уже звучало.

АЛЛЕМАНДА ДЛЯ ОРГАНА

Людмила Камелина при поддержке филармонического руководства организовала к четырехлетию нашего органа неформальный праздник. Юбилей — огромный орган фирмы «Рудольф фон Беккерат» — получил в подарок огромный торт с четырьмя свечами. Изготовил его популярный в городе ББК — Булочно-кондитерский комбинат. Гостеприимный инструмент, поскольку сам сладкого не ест, пробавляясь исключительно хоральными прелюдиями да токкатами, фугами да сюитами, скормил тортище своим поклонникам. Всем хватило. Правда, всего-то 150 человек и было приглашено на праздник. Разместили их на сцене, отсекали белой шелковой маркизой от пугающего темного пространства зала. В этой интимной обстановке органстка не просто сыграла ре-минорную пассакалю Букстехуде и несколько хоральных прелюдий Баха, но и прокомментировала числовую символику Букстехуде (28 проведений темы — как дни месяца, четыре раздела — четыре фазы Луны). Привела тексты немецкой духовной поэзии, лежащие в основе хоральных прелюдий. С помощью органного мастера пораженные самарцы уяснили себе строение органа. И долго потом бродили по сцене, робко глядя бока любимого инструмента, с почтением возводя глаза к филармоническим небесам, в которых терялись отблески и отзвуки многометровых органных труб.

КУРАНТА: КОНКУРС КАБАЛЕВСКОГО

В декабре в Самаре состоялся XX Всероссийский конкурс молодых музыкантов имени Дмитрия Борисовича Кабалевского.

Первый конкурс, организованный в 1962 году по инициативе музыкального училища и ГМК-62 — городского молодежного клуба, скромно именовался Поволжским и собрал пианистов всего-навсего из трех городов.

С годами он превратился во Всероссийский. Стал называться конкурсом молодых музыкантов. Молодежи съехалось огромное количество: выступили 105 человек — 33 пианиста, 38 вокалистов, 17 композиторов и 17 музыковедов из 33 городов. Только репетиций было организовано для участников — 700! И ни одна не сорвалась! В жюри заседали не только самарские музыканты, но и музыканты из Москвы, Екатеринбург, Нижнего Новгорода, Саратова.

Дожив до сорока лет, а именно в 2002 году, почтенный форум обрел подлинный блеск, включив в себя музыковедение и композицию. Почему-то тогда сочинения молодых композиторов были восприняты с неподобающей горячностью. Как смуглили почтенную публику «Пляски Золотой Орды» Дилары Хузиной из Нижнекамска! Националистически настроенные элементы были в ужасе: они нас семьсот лет назад поработили, а теперь пляшут!

Два года спустя, в декабре 2004 года, «плясали» на нашем конкурсе представители композиторской школы Уфы: Амина Галимуллина (1 премия) и Карина Ахметзянова (2 премия). И совершенно сразила всех Евгения Рычкова из Екатеринбург, студентка Уральского консерватории. Восхищенное жюри прису-

дило ей Гран При (четырёхстопный хорей с легковесными рифмами ворвался в статью против воли автора).

А самарцы? Неужели мы, самарские члены жюри, равнодушно могли смотреть, как наши дорогие гости увозят золотые лиры конкурсных призов в свои пенаты?

Нет-нет! Есть еще некоторое количество пороха и в наших пороховницах. Получил вторую премию Петя Дятлов — как Геракл, держал он на своих детских плечах тяжелый небесный свод конкурса. Даже как два Геракла: фортепианный и композиторский. Премия была ему дана за композиторские деяния. Фортепианные подвиги отмечены грамотой. Лауреатом 3 премии стал Антон Перетрухин. Геройски выступил легендарный Игорь Волков. Музы водили вокруг него хороводы, сплетали венки и недоуменно поглядывали на романтического автора: кто же он? Композитор? Поэт? Философ? Или, не дай Бог, музыковед? За непрерывным сплетением мелодических линий и безостановочно воздвигающимися аккордовыми глыбами проступает нежная, тонкая, необыкновенная красота. Искра вдохновения, несомненно, горит в музыке Игоря. Раздуть надо — чтобы костром Валгаллы сожгла она наш утонувший во зле мир.

Голодное жюри питается конкурсантами. Чуть не слопало Петю Дятлова. Я, маргинал в композиторском жюри, робко пискнула: единственный из всех представителей младшей группы, Петя отожился на яркое выражение лирической эмоции, его мелодия поет и бесконечно длится, а не распадается на обычные у детей клочковатые мотивчики. Грозно ворча, члены жюри сложили баллы, поделили на число голосующих и выдали Пете его законное второе место.

Зато девочки-композиторы вызвали взрыв умиления. Амина Галимуллина, почти утонув в волне золотистых волос, ясным жизнерадостным звуком играет полную детскую прелесть сюиту «Каникулы в Простоквашино». Карина Ахметзянова выступает в дуэте со своим метрономом. Аккорды марша наползают на бесстрастный ритм механического партнера, пытаются расшатать неумолимую сетку метра. Изобретение не новое, но как свежо звучит у девочек!

Женя Рычкова — студентка председателя жюри Леонида Иосифовича Гуревича. Во время обсуждения педагог скромно молчит. Неудобно ему. Но не он вырывает из рук самарцев Гран При для своей девочки, на самом деле все происходило ровно наоборот. Самарский оргкомитет долго выбирал кандидата на роль председателя жюри. Тем временем композиторские сочинения, присланные на конкурс, образовали в рамках Департамента культуры могучую кучку. Порывшись в этой кучке, оргкомитет заметил: что-то блещит. Вот он, источник яркого блеска: соната, английские баллады, вокальный цикл Жени Рычковой. Стали слушать. Слушаем и слушаем. От этой музыки не оторваться! У кого автор учится? Вот его и позвать возглавить жюри!

МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЙ КОНКУРС — ПАРАДОКС ИЛИ НЕОТВРАТИМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Конкурс Кабалевского ставит задачу вытащить будущих музыковедов из уже вполне оформившегося и даже начинающего затвердевать профессионального кокона. Музыковеды — в народ! Ближе к людям!

Но первое задание конкурса начинающие ученые выполняют, благополучно спрятавшись от народных масс. Над списком тем самарские педагоги-музыковеды корпели всем миром. Внимание

молодых мыслителей не привлекли «Образы зла в искусстве XX века». А мы-то думали: Страшил-ки, триллеры, Владимир Сорокин, расцвет терроризма — не затрагивает это души молодых. Никто не рискнул обратиться к теме «Русская религиозная идея в музыке XIX — XX веков». Сошли, наверное, необъятной. Опасливо обошли «Художественную концепцию судьбы в творчестве западноевропейских и русских композиторов». Отказалась молодежь и от «юбилейных» сочинений на тему: «Глинка и «глинкинское» в отечественной музыкальной культуре», «Кабалевский в отечественной культуре».

Осторожные какие: Ни одного закинутого в мутные музыкально-ведческие воды крючка не заглотали.

Обойдя ловушки, молодежь накинулась на удобное и приятное: на «Шуман и Э.Т.А.Гофман: романтические диалоги». Четыре человека с юга, севера, запада и востока рассматривали эту достаточно узкую тему, не уставая приговаривать: тема-то какая широкая! С удовольствием занимались музыковеды исследованием авторской песни (2 человека), писали на тему «Времена года» в западноевропейской и русской музыке» (2 человека), «Картина мира в творчестве французских импрессионистов» (2 человека), «Символика в музыке XVII — XX веков» (2 человека).

Работы получились интересные и неожиданно не стереотипные. С удивлением констатирую: почему-то гармоничная, уравновешенная, не чуждая некоторого блеска и зрелости Настя Поспелова с ее Гран При не привлекла такого внимания конкурсной аудитории, как Игорь Волков, вскарабкавшийся только на вторую ступеньку пьедестала. Он подошел в теме «Времена года» как мыслитель, писатель, в работе виден не профессионал, а человек.

Игорь рассуждает о знаменитых концертах Вивальди. Вот для образца фрагмент его работы.

«И хотя вторая часть концерта целиком выдержана в миноре, это вовсе не создает омрачения колорита. Просто минор переключает в сферу субъективного, уединенного созерцания. Однако субъективно-личностное не несет здесь печать отъединенности от всего, от объективного мира. Наоборот, тут размывается граница личности и окружающей реальности. Все становится будто неслучайным, наполняется сокровенной теплотой, приобретает особое значение. Мир отражается в душе, как в капле росы: это душа отражается в мире?..»

Бедняжки музыковеды по воле жестоких устроителей конкурса пережили стресс публичной защиты работ. Теперь надо приниматься за задания последнего тура. Озадачили конкурсантов созданием коллективного журнала и со злорадством ждем: что-то будет? Кому передовица попала, кому — очерк, кому интервью: Собираем задания. Взгляд мой падает на листочки, написанные Ариной Тимоновой. Бедной девочке попала трудный жанр: юмореска. Справилась она с ним просто на удивление! С первых же слов начинаем смеяться! Арина описывает предконкурсные блдения. Ну что ж! Не зря старалась! Первое место!

Живой получится журнальчик, когда издадим: смех и слезы, букет авторов, перемежающаяся хромота и котурны. Впрочем, это только нам будет видно. Отредактируем в лучшем виде, шероховатости напильником уберем, отлакируем: Планируется издание и исследовательских работ. Все эти Шуманы и Гофманы, Вивальди и Гайдны получат посмертный подарок.

Наталья Эскина
(Самара)

Продолжение следует